

УДК 550.388.2

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ 1 АВГУСТА 2008 г. НАД ХАРЬКОВОМ. 1. РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ МЕТОДОМ НЕКОГЕРЕНТНОГО РАССЕЯНИЯ

© 2013 г. И. Ф. Домнин¹, Л. Я. Емельянов¹, Д. В. Котов¹, М. В. Ляшенко¹, Л. Ф. Черногор^{1,2}

¹Институт ионосферы НАН и МОН Украины, г. Харьков, Украина

e-mail: iion@kpi.kharkov.ua

²Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина

e-mail: Leonid.F.Chernogor@univer.kharkov.ua

Поступила в редакцию 01.08.2009 г.

После доработки 07.12.2011 г.

Представлены результаты наблюдений эффектов в геокосмической плазме в течение частного (фаза ~0.42) солнечного затмения. Экспериментальные данные получены с помощью радара некогерентного рассеяния Института ионосферы (вблизи г. Харькова). Во время затмения концентрация в максимуме слоя F_2 уменьшилась на 32%, критическая частота foF_2 – на 17.5% и высота максимума слоя F_2 увеличилась незначительно. В высотном диапазоне 290–680 км концентрация электронов уменьшилась на ~25%. Во время затмения Солнца в диапазоне высот 190–490 км наблюдалось уменьшение температуры электронов и ионов на 70–180 и 0–140 К соответственно. Вблизи главной фазы затмения вертикальная составляющая скорости движения плазмы уменьшилась на 10–45 м/с в высотном диапазоне 200–470 км соответственно. Во время главной фазы солнечного затмения относительная концентрация ионов водорода увеличивалась на высотах 450–650 км на 50% по сравнению с контрольным днем.

DOI: 10.7868/S0016794013010070

1. ВВЕДЕНИЕ

Как известно, затмение Солнца (ЗС) относится к высокоэнергетическим процессам в атмосфере и геокосмическом пространстве. Эффекты ЗС заметно проявляются в вариациях основных параметров атмосферы и ионосферы Земли и, тем самым, существенно влияют на динамический и тепловой режим в системе Земля–атмосфера–ионосфера–магнитосфера (ЗАИМ) [Черногор, 2006, 2007; Chernogor and Rozumenko, 2008; Chernogor et al., 2011].

Для исследования физических процессов в течение ЗС применяется целый арсенал наземных и спутниковых методов [Афраймович и др., 2007; Белинская и др., 2006; Каримов и др., 2008; Колоколов и др., 1993; Afraimovich et al., 2002; Voitman et al., 1999; Deshpande et al., 1982; Jones et al., 2004; Le et al., 2008, 2009]. Каждый из упомянутых методов имеет ограниченные возможности по количеству диагностируемых параметров среды, диапазону высот, пространственно-временному разрешению, точности получаемых данных и т.п. Особое место среди методов диагностики занимает метод некогерентного рассеяния (НР) [Varon, 1973; Evans, 1965a, b; Salah et al., 1986; Sterling et al., 1972]. Он позволяет найти высотные зависимости основных параметров ионосферной плазмы в широком диапазоне высот с прием-

лемыми высотно-временным разрешением и погрешностью измерений (~1–10%).

Важные и интересные результаты получены в ходе наблюдений эффектов ЗС 30 мая 1986 г. в США [Salah et al., 1986]. В работе [Roble et al., 1986] приведено моделирование отклика ионосферы на это затмение. В этих работах сделан вывод, что не все наблюдаемые эффекты согласуются с результатами моделирования.

С использованием экспериментальных данных харьковского радара НР ранее выполнен детальный анализ и моделирование вариаций параметров ионосферы во время частных ЗС над Харьковом (Украина) 11 августа 1999 г., 31 мая 2003 г., 3 октября 2005 г. и 29 марта 2006 г. [Акимов и др., 2002, 2005; Бурмака и др., 2007а, б; Григоренко и др., 2008; Ляшенко и Черногор, 2008]. Найдены основные закономерности в поведении регулярных параметров атмосферы и ионосферы в периоды частных ЗС на широтах г. Харькова.

В результате исследований, проведенных многими авторами, установлено, что эффекты ЗС существенно зависят от географических (магнитных) координат места наблюдения, времени суток, состояния атмосферной и космической погоды, степени покрытия диска Солнца, фазы в цикле солнечной активности и т.п. Оказалось, что процессы при каждом затмении отличаются

сложностью и многообразием, имеют индивидуальные особенности, которые, в свою очередь, требуют детального изучения и анализа. По этой причине задача исследования эффектов ЗС в околоземной среде остается актуальной.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных эффектам ЗС, в настоящее время существует ряд нерешенных вопросов в понимании механизмов перестройки структуры ионосферы, теплового и динамического режимов в геокосмической плазме во время ЗС, каналов и механизмов взаимодействия подсистем в системе ЗАИМ. Поэтому наблюдение, анализ и моделирование вариаций параметров ионосферной плазмы во время ЗС по-прежнему остается одной из актуальных задач современной физики атмосферы и геокосмоса.

Целью работы является изложение результатов наблюдения, анализа и интерпретации эффектов в геокосмосе во время частного солнечного затмения 1 августа 2008 г. над Харьковом.

Следует отметить, что отличительной особенностью ЗС 1 августа 2008 г. является то, что оно имело место в период глубокого и продолжительного минимума 23-го цикла солнечной активности. Это предопределило структуру ионосферы и особенности физико-химических процессов в ней. Выяснению этих особенностей и посвящена настоящая работа.

В части 1 работы описаны результаты наблюдения пространственно-временных вариаций параметров ионосферы, вызванных ЗС. К ним относятся концентрация электронов, температуры электронов и ионов, скорость движения ионосферной плазмы и ионный состав во внешней ионосфере.

В части 2 приведены результаты исследования волновых возмущений в ионосфере, сопровождавших затмение.

В части 3 изложены результаты интерпретации наблюдаемых эффектов, моделирование пространственно-временных вариаций параметров околоземной среды, непосредственно не измеряемых методом НР, и сравнение с результатами исследований других авторов.

2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАТМЕНИИ СОЛНЦА

Затмение Солнца 1 августа 2008 г. началось в 08:18 (здесь и далее UT) на севере Канады в заливе Куин-Мод. Лунная тень, двигаясь со скоростью ~ 0.9 км/с в северном направлении, прошла по южной оконечности о. Виктория, северо-западной части о-ва Кинг-Уильям, п-ова Бутия и южной части о-ва Принца Уэльского. Далее, в ~ 250 км восточнее северного магнитного полюса, тень Луны пересекла о-ва Сомерсет, Девон и Элсмир и в $\sim 08:22$ накрыла о. Гренландия. Пройдя по север-

ной части острова, полоса полного ЗС далее продвигалась по водной поверхности Северного Ледовитого океана. В 08:32 лунная тень задела восточную часть норвежского о. Белый и западную часть островов Земли Франца-Иосифа. В 08:55 тень от лунного диска пересекла Новую Землю, и в 9:04, в районе Байдарацкой губы, лунная тень вступила на евразийский материк. Далее полоса полного ЗС прошла над городами Надым, Нижневартовск, Новосибирск, Барнаул, Бийск, Горно-Алтайск и далее по территории Казахстана, Монголии и Китая, где полное затмение завершилось на заходе Солнца в $\sim 11:21$.

Максимальная ширина полосы полного ЗС составляла ~ 237 км, длина полосы полного ЗС ~ 8200 км.

Частные солнечные затмения 1 августа 2008 г. наблюдались на крайнем севере Северной Америки, в Северном Ледовитом и северной части Атлантического океана, в Европе (кроме ее южной части), Азии (кроме ее восточной и юго-восточной частей).

Затмение Солнца 1 августа 2008 г. в обсерватории (вблизи г. Харькова) было частным и наблюдалось с 09:11 до 11:17. Максимальное покрытие диаметра и площади диска Солнца имело место в 10:15 и составило ~ 0.42 и 0.31 соответственно. Освещенность поверхности Земли во время ЗС уменьшилась в ~ 1.6 раз. Общая продолжительность частного ЗС составила 2 ч 06 мин.

В качестве контрольного дня выбраны сутки 2 августа 2008 г.

3. ГЕЛИОГЕОФИЗИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Период 29 июля—4 августа 2008 г. характеризовался спокойной геомагнитной и солнечной активностью. Солнечная активность (СА) была низкой. Индекс СА — плотность потока радиоизлучения Солнца на длине волны 10.7 см ($F_{10.7}$) — не превышал $(66-67) \times 10^{-22}$ Вт м $^{-2}$ Гц $^{-1}$. В день ЗС 1 августа $F_{10.7} = 66 \times 10^{-22}$ Вт м $^{-2}$ Гц $^{-1}$.

Геомагнитный индекс A_p менялся в диапазоне 3—5 единиц, в день ЗС $A_p = 3$. Трехчасовые индексы геомагнитного поля K_p в рассматриваемый период не превышали 3 единиц, в день затмения $K_{p_{\max}} = 2$. Индекс Dst -вариаций геомагнитного поля в рассматриваемый период не превышал -10 нТл, индекс авроральной активности AE в среднем менялся в пределах 50—60 нТл. Следует отметить, что в отдельные сутки имели место локальные всплески в вариациях индекса авроральной активности со значениями AE около 200—300 нТл. Такие аномальные всплески в вариациях AE -индекса на фоне низкой геомагнитной активности связаны с вариациями B_z -компоненты межпланетного магнитного поля, а также коррелируют с вариациями Dst -индекса. Компонента B_z межпланетного маг-

нитного поля хаотически варьировалась в пределах $\pm(2-3)$ нТл.

Таким образом, состояние космической погоды 1 августа 2008 г. было устойчивым. Это обстоятельство позволило выделить возмущения в ионосферной плазме, которые сопутствовали частному ЗС.

4. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА НАБЛЮДЕНИЯ

Радар НР. Для исследования эффектов в ионосфере, вызванных ЗС, использовался радар НР Института ионосферы НАН и МОН Украины. Географические координаты радара НР: 49.6° N, 36.3° E; геомагнитные: $\Phi = 45.7^\circ$, $\Lambda = 117.8^\circ$; наклонение геомагнитного поля – 66.4° , параметр Мак-Илвейна $L \approx 1.9$. Радар имеет крупнейшую в мире зенитную двухзеркальную параболическую антенну диаметром 100 м и предназначен для исследования ионосферы в интервале высот 100–1500 км. Рабочая частота радара – 158 МГц. Импульсная мощность радиопередающего устройства составляет 2–4 МВт.

Радар НР позволяет измерять с приемлемыми разрешениями по высоте (10–100 км) и точностью (обычно погрешность в дневное и ночное время не более 5–10 и 20–30% соответственно) следующие параметры ионосферы: концентрацию электронов N , температуры электронов T_e и ионов T_i , вертикальную составляющую скорости переноса плазмы V_z , относительный ионный состав.

Ионозонд “Базис”. Ионозонд служит для измерения критической частоты слоя $F2$ ионосферы $foF2$ и последующей калибровки профиля $N(z)$, полученного на радаре НР.

Методы анализа. При наблюдениях ионосферы с помощью метода НР такие параметры плазмы как температуры заряженных частиц, относительное содержание ионов различных сортов и вертикальная составляющая скорости движения плазмы получают в результате решения обратной радиодифракционной задачи.

Исходными данными являются измеренные автокорреляционные функции (АКФ) сигнала, некогерентно рассеянного ионосферной плазмой. В процессе измерений специализированный коррелятор вычисляет оценки значений АКФ НР-сигнала для заданных величин временных задержек. Эти оценки накапливаются в течение сеансов измерений длительностью 1 мин и записываются с дискретностью 18.33 км вдоль всей развертки дальности.

Перед вычислением ионосферных параметров измеренные АКФ подвергаются коррекции с целью устранения систематических ошибок, вызываемых как спецификой инструмента исследования, так и неоднородностью по высоте параметров изучаемой среды.

Помимо высотного суммирования измеренных АКФ, для уменьшения статистической погрешности используется временное усреднение оценок, полученных в базовых минутных сеансах. На практике чаще всего усреднение осуществляется по 15-ти сеансам. Такой временной интервал обычно меньше характерных времен становления естественных процессов в ионосфере. Таким образом, можно считать, что временное разрешение в результате усреднения остается приемлемым.

После коррекции и усреднения измеренных АКФ, полученные для заданных промежутков времени и высот коэффициенты корреляции используются для определения профилей концентрации электронов, температур заряженных частиц, относительного содержания ионов разных сортов и вертикальной составляющей скорости переноса заряженных частиц.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

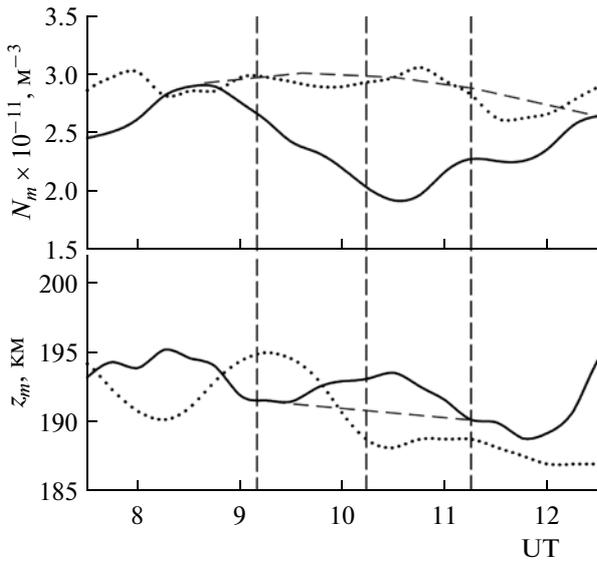
ЗС имело место вблизи местного полудня. Несмотря на это, отношение сигнал/шум q принимало приемлемое значение $q_{\min} = 0.1$ на высоте $z_{\max} = 700$ км. Причиной низких значений q было то, что измерения проведены в период глубокого минимума солнечной активности. Значение концентрации электронов в максимуме слоя $F2$ ионосферы не превышало $3 \times 10^{11} \text{ м}^{-3}$, а высота максимума ионизации составляла ~ 190 км.

По указанным причинам далее анализируются пространственно-временные зависимости основных параметров ионосферы в диапазоне высот 190–700 км.

Вариации основных параметров слоя $F2$. На рис. 1 представлены временные вариации концентрации электронов N_m и высоты z_m максимума слоя $F2$ области F ионосферы во время ЗС 1 августа 2008 г. и контрольные сутки 2 августа 2008 г.

В момент наступления максимальной фазы ЗС наблюдалось уменьшение N_m на $\sim 32\%$ по сравнению с контрольным днем. Критическая частота слоя $F2$ $foF2$ при этом уменьшилась на $\sim 17.5\%$.

Вариации z_m во время затмения заключались в следующем. До начальной фазы затмения наблюдалась тенденция к уменьшению высоты z_m от 195 до 191 км. В момент начала ЗС уменьшение высоты максимума прекратилось, примерно через 30 мин высота z_m начала увеличиваться от 191 км и достигла величины $z_m \approx 194$ км вблизи максимальной фазы покрытия Солнца (см. рис. 1). Далее по мере движения диска Луны по диску Солнца, высота максимума области $F2$ опять уменьшалась. Таким образом, ЗС привело к увеличению z_m примерно на 3 км по сравнению с прогнозируемым значением (пунктир на рис. 1).

Рис. 1. Временные вариации концентрации электронов N_m и высоты z_m в максимуме слоя F_2 ионосферы во время ЗС 1 августа 2008 г. (сплошная) и в контрольный день 2 августа 2008 г. (точки). Пунктирной линией здесь и далее показаны результаты интерполяции, отображающие прогнозируемые временные вариации параметров ионосферы. Вертикальными линиями здесь и далее показаны моменты начала, главной фазы и окончания ЗС.

Вариации концентрации электронов. На рис. 2 приведены временные вариации концентрации электронов N в диапазоне высот 190–490 км непосредственно в день ЗС 1 августа и контрольный день 2 августа 2008 г.

ЗС 1 августа 2008 г. привело к заметным эффектам в вариациях концентрации частиц в широком диапазоне высот. Как видно из рис. 3, на высотах $z = 190–210$ км падение концентрации электронов в главную фазу затмения составило примерно 32%. С ростом высоты эффект затмения изменялся слабо. В диапазоне высот 290–680 км падение N в фазу максимального покрытия диска Солнца составило ~25%. Такое поведение N было лишь в среднем. Следует отметить, что в день затмения 1 августа и последующие сутки 2 августа в вариациях N имели место заметные волновые возмущения с относительной амплитудой 5–10%. Они подробнее рассматриваются в части 2 настоящей работы.

На рис. 3 представлены высотные профили концентрации электронов для четырех характерных моментов времени: в ночные часы, до ЗС, в главную фазу ЗС и после окончания затмения. Как видно из рисунка, во время максимальной фазы ЗС имело место уменьшение N в диапазоне высот 190–680 км и смещение всего профиля $N(z)$ в направлении к ночному. Такое поведение концентрации электронов соответствует постепенному переходу к ночным условиям. Профили 2 и

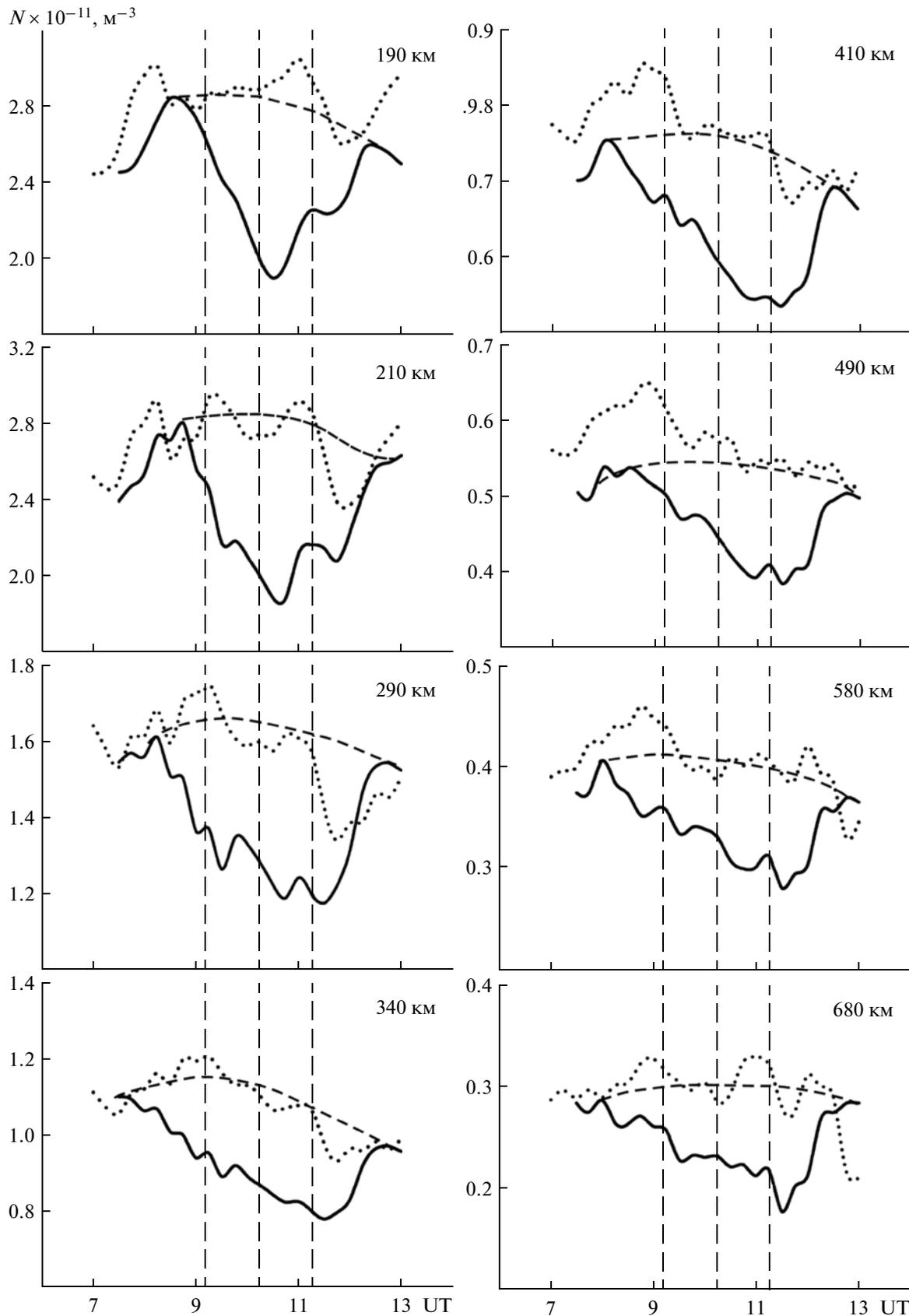
4, соответствующие моментам времени до и после ЗС, мало различались между собой и представляли собой типичные высотные профили $N(z)$ в дневных условиях в период минимума солнечной активности.

Вариации температуры электронов и ионов. Временные зависимости температуры электронов во время ЗС и контрольный день 2 августа представлены на рис. 4. Следует отметить, что вариации T_e как в день затмения, так и контрольный день имели сложный характер (см. рис. 4). С началом затмения наблюдалось уменьшение температуры электронов, которое продолжилось и после максимального покрытия диска Солнца. Минимум в вариациях T_e запаздывал по отношению к главной фазе ЗС на ~95–75 мин на высотах 190–490 км соответственно. Далее, по мере движения тени Луны, T_e увеличивалась до своих фоновых значений, которое имело место до затмения. На высотах 190 и 490 км ЗС привело к уменьшению T_e на ~70–180 К соответственно.

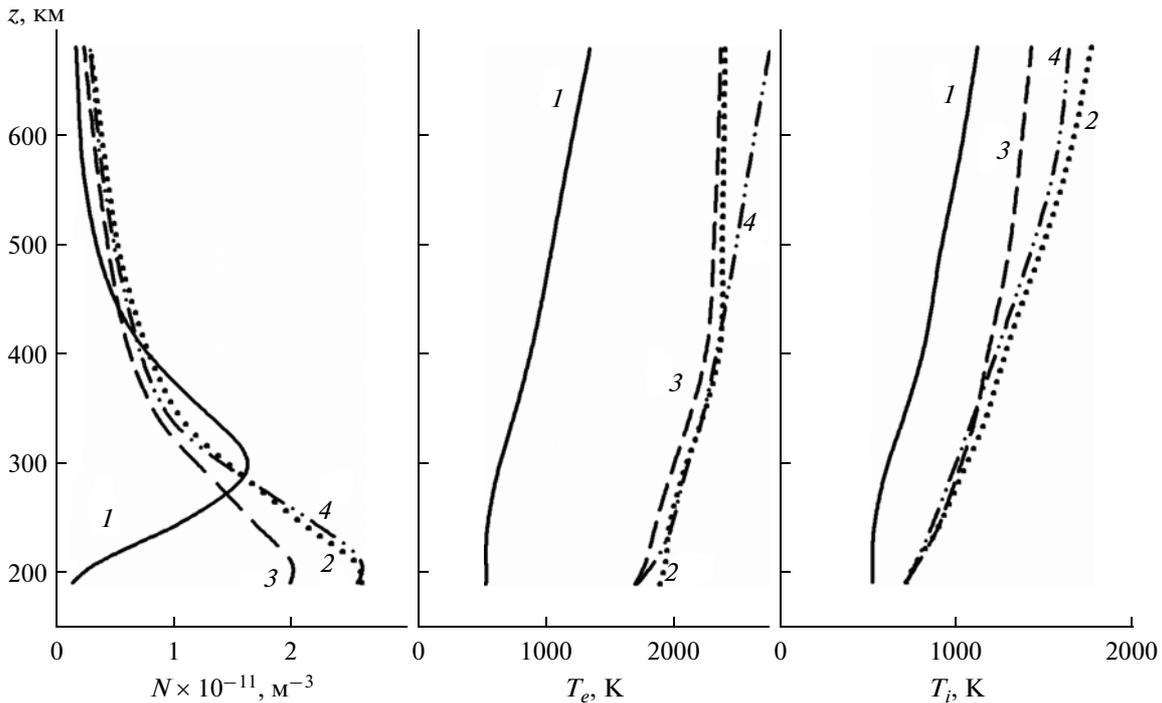
На рисунке 5 представлены вариации температуры ионов T_i в ионосфере во время ЗС и контрольные сутки 2 августа 2008 г. В контрольный день 2 августа в рассматриваемый период времени, соответствующий ЗС, наблюдался заметный рост T_i . Тогда как, в день затмения 1 августа, зафиксировано уменьшение T_i с началом ЗС в месте наблюдения (см. рис. 5). Как видно из рис. 5, на высотах 190–210 км эффекты ЗС проявлялись слабо. Здесь уменьшение T_i составило 10–30 К. На этих высотах значения T_i в день затмения практически мало отличаются от значений температуры ионов в контрольный день 2 августа. На высотах 240, 290, 340, 410 и 490 км во время ЗС T_i уменьшилась на ~60, 60, 70, 100 и 140 К соответственно. Максимальное уменьшение во временных вариациях T_i наблюдалось через 80–35 мин после начала ЗС на высотах 210–490 км соответственно.

На рисунке 3 представлены высотные профили T_e и T_i для четырех характерных моментов времени. Из рисунка видно, что в момент максимального покрытия диска Солнца (кривая 3) наблюдалось уменьшение температуры электронов и ионов в рассматриваемом высотном диапазоне, причем этот эффект постепенно увеличивался с увеличением высоты. В главную фазу ЗС высотные профили $T_e(z)$ и $T_i(z)$ качественно подобны профилям $T_e(z)$ и $T_i(z)$ в ночное время. Разумеется, значения T_e и T_i в этот момент времени и ночью существенно различаются, так как ЗС было частным.

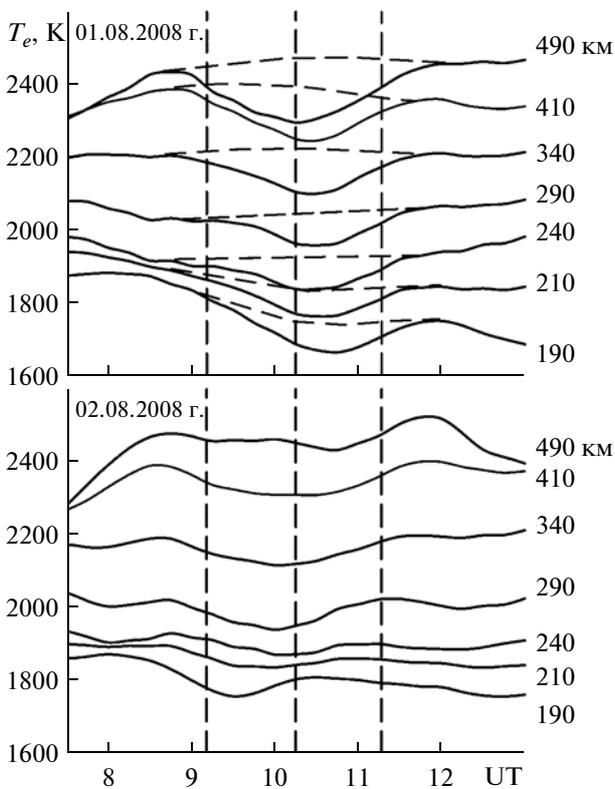
Временные вариации вертикальной составляющей скорости движения плазмы. На рисунке 6 показаны временные вариации вертикальной составляющей скорости движения плазмы V_z для ряда высот ионосферы в диапазоне 200–470 км

Рис. 2. Временные вариации концентрации электронов N на фиксированных высотах во время ЗС 1 августа и в контрольный день 2 августа 2008 г.

Рис. 3. Высотные профили концентрации электронов N , температуры электронов T_e и ионов T_i для характерных моментов времени в период ЗС 1 августа 2008 г.: 1 – в ночные часы (19:15–19:30); 2 – непосредственно перед началом ЗС (7:45–8:00); 3 – в момент максимального покрытия диска Солнца (10:00–10:15); 4 – после окончания ЗС (12:30–12:45).

Рис. 4. Временные вариации температуры электронов T_e на фиксированных высотах во время ЗС и в контрольный день 2 августа 2008 г.

(здесь $q > 0.2$). Из рисунка 6 видно, что временной ход $V_z(t)$ на всех высотах практически повторяет ход функции $B(t) = 1 - A(t)$, где $A(t)$ – функция покрытия. На высотах $z \approx 250$ –360 км модуль скорости (здесь $V_z < 0$, плазма движется вниз) увеличился от 10–25 м/с до 50 м/с, а на высотах, близких к $z \approx 200$ км он изменился незначительно: от 38 до 50 м/с. В то же время в диапазоне высот 360–470 км модуль скорости увеличился на 35–40 м/с. До ЗС на высотах 400–470 км $V_z = 10$ –50 м/с, а вблизи главной фазы затмения $V_z \approx -(35$ –40) м/с. Это означает, что в верхней части изучаемой области ионосферы затмение привело к переходу от дневных условий к ночным. На этих высотах в ночное время поток плазмы направлен из плазмосферы в ионосферу. Плазмосфера “подпитывает” ночную ионосферу плазмой. Подобные процессы наблюдались вблизи главной фазы ЗС. После окончания затмения в диапазоне высот 400–580 км скорость снова стала положительной и достигла значений 25–55 м/с на высотах 470 и 580 км соответственно. Поток плазмы, как и до ЗС, здесь направлен вверх: ионосфера “подпитывает” плазмосферу.

Переход к дневной ионосфере завершился к 12:15, т.е. через 1 час после окончания затмения.

Высотные вариации вертикальной составляющей скорости движения плазмы. Высотные профили $V_z(z)$ для различных моментов времени пока-

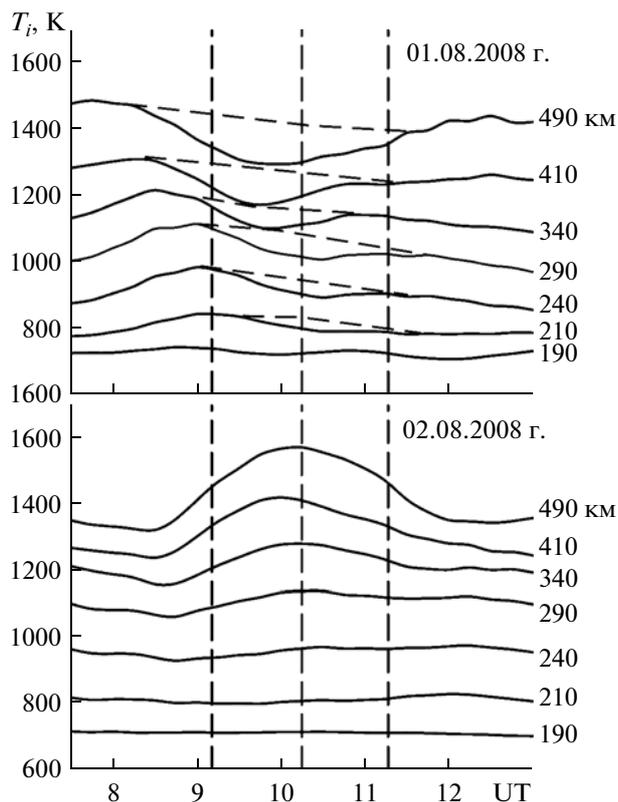

Рис. 5. Временные вариации температуры ионов T_i на фиксированных высотах во время ЗС 1 августа 2008 г. и в контрольный день 2 августа 2008 г.

заны на рис. 7. Из рисунка видно, что до ЗС переход от отрицательных значений скорости к положительным осуществляется на высоте $z \approx 390\text{--}420$ км. Примерно через 20 мин после наступления затмения на всех высотах $V_z < 0$. Это продолжалось ~ 90 мин. После 10:50 на высоте $z \approx 530$ км и выше скорость стала положительной. Постепенно высота, где $V_z = 0$, опускалась вниз. В 12:00 она составила ~ 400 км, а в 12:15 – 360 км. К этому времени эффекты ЗС практически закончились.

Отметим, что высотный профиль скорости V_z , полученный вблизи главной фазы ЗС в 10:15, несколько отличается от ожидаемого на высотах 400–530 км из-за уменьшения модуля V_z на 20–50 м/с в этом диапазоне высот, тем не менее, знак скорости не изменяется. Этот эффект подлежит более тщательному анализу. Добавим, что на графике высотного профиля $V_z(z)$, полученного в 10:30 штриховой линией показан профиль $V_z(z)$, измеренный 18 августа 2008 г. в 20:00. Из рисунка видно сходство высотных вариаций скорости движения плазмы в вечернее время и днем вблизи главной фазы ЗС.

Высотные вариации концентрации ионов водорода. На рисунке 8 представлены высотные зависимости относительного содержания ионов водо-

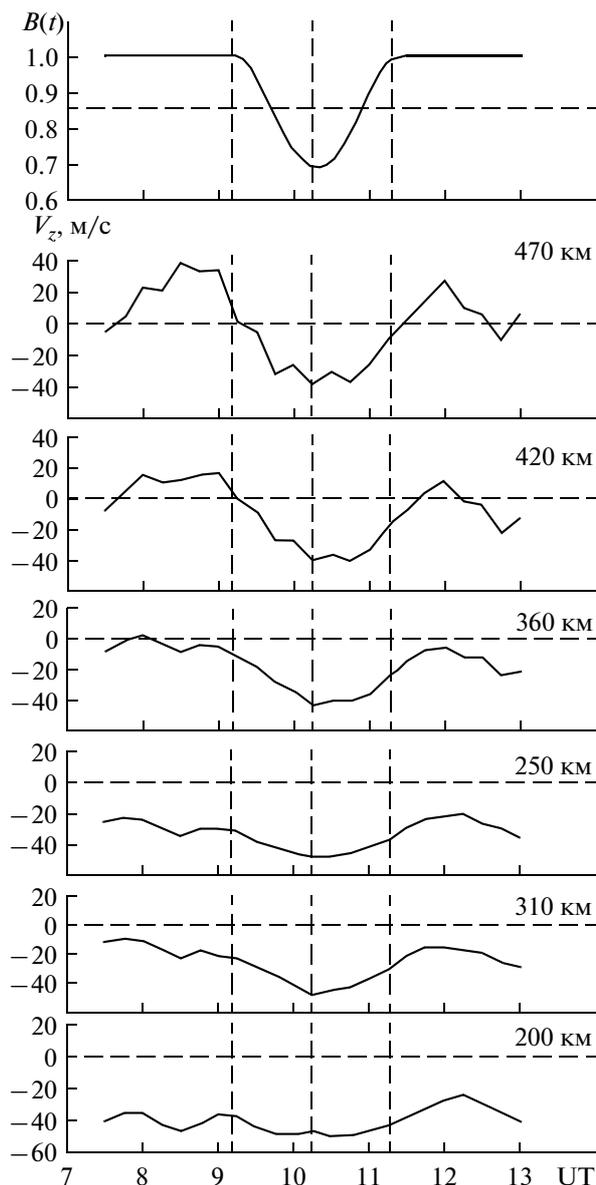
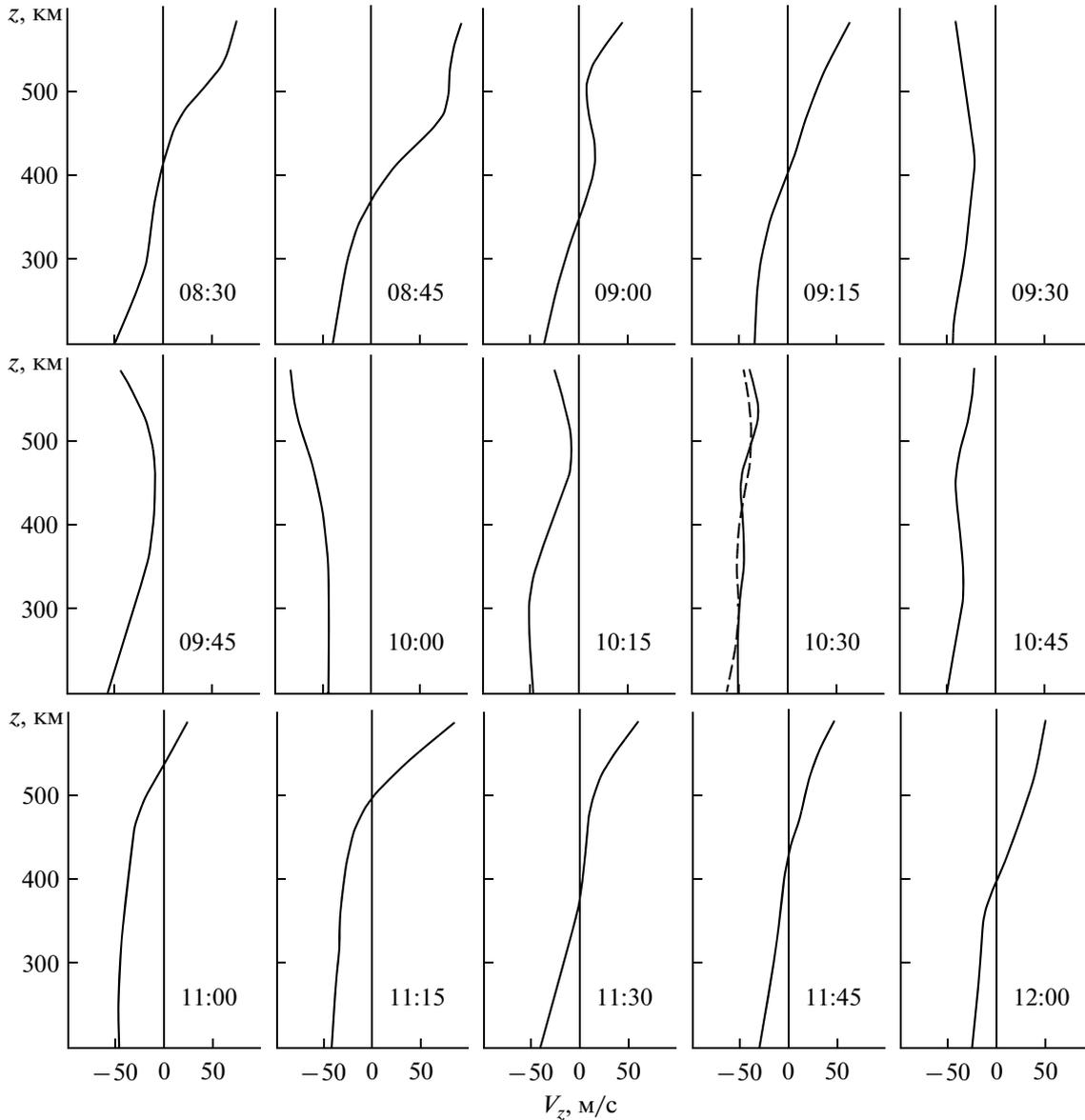

Рис. 6. Временные вариации функции $B(t)$ (верхняя панель) и вертикальной составляющей скорости движения плазмы на различных высотах (результаты скользящего усреднения по 45 мин).

рода $N(\text{H}^+)/N$ для трех моментов времени в день ЗС: до начала затмения, вблизи его максимальной фазы, а также после окончания затмения. Видно, что во время главной фазы ЗС наблюдалось увеличение относительного содержания ионов водорода на всех высотах выше 450 км, причем эффект увеличения отношения $N(\text{H}^+)/N$ усиливался с ростом высоты (от 18% на высоте 491 км до 33% на высоте 656 км).

После окончания затмения выше 450 км происходило уменьшение относительного содержания ионов водорода. В целом, высотный профиль

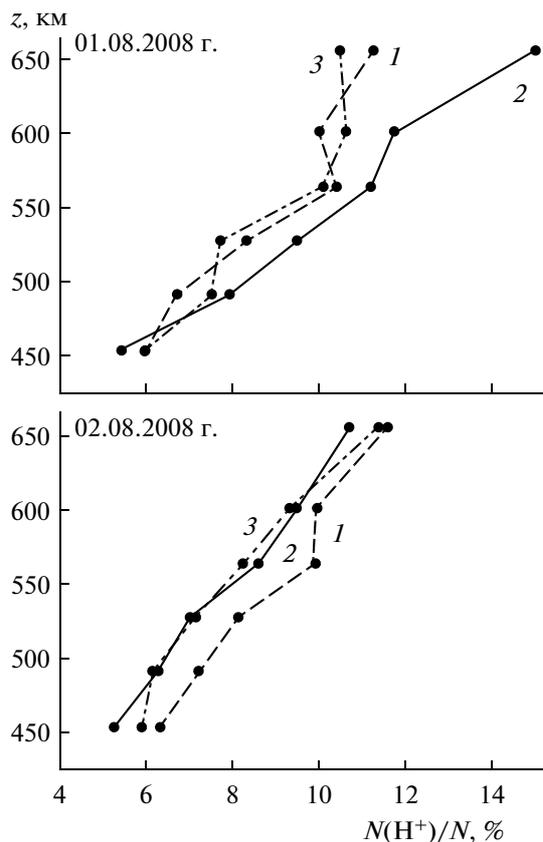
Рис. 7. Высотные зависимости вертикальной составляющей скорости движения плазмы для различных временных интервалов (усреднение по 15 минут). Штриховой линией показана высотная зависимость вертикальной составляющей скорости для вечернего времени (20:00) 18 августа 2008 г.

$N(\text{H}^+)/N$ имел тенденцию принять вид профиля до затмения.

На рисунке 8 также приведены аналогичные зависимости для тех же моментов времени для контрольного дня 2 августа 2008 г. Поведение высотных профилей $N(\text{H}^+)/N$ для контрольного дня характерно для спокойных условий. Видно, что на рассматриваемом интервале времени происходило уменьшение относительного содержания ионов водорода практически на всех высотах, а максимальное значение $N(\text{H}^+)/N$ было менее 12%, тогда как во время главной фазы ЗС оно достигало 15%.

Временные вариации концентрации ионов водорода. На рисунке 9 представлены временные зависимости концентрации ионов водорода $N(\text{H}^+)$ в рассматриваемые моменты времени для дня затмения и для контрольного дня на фиксированных высотах. Видно, что в отличие от времени до и после затмения, во время главной фазы ЗС для высот, меньших 491 км, наблюдалось уменьшение концентрации ионов водорода. Для высот, больших 564 км, уменьшение величины $N(\text{H}^+)$ не обнаруживалось.

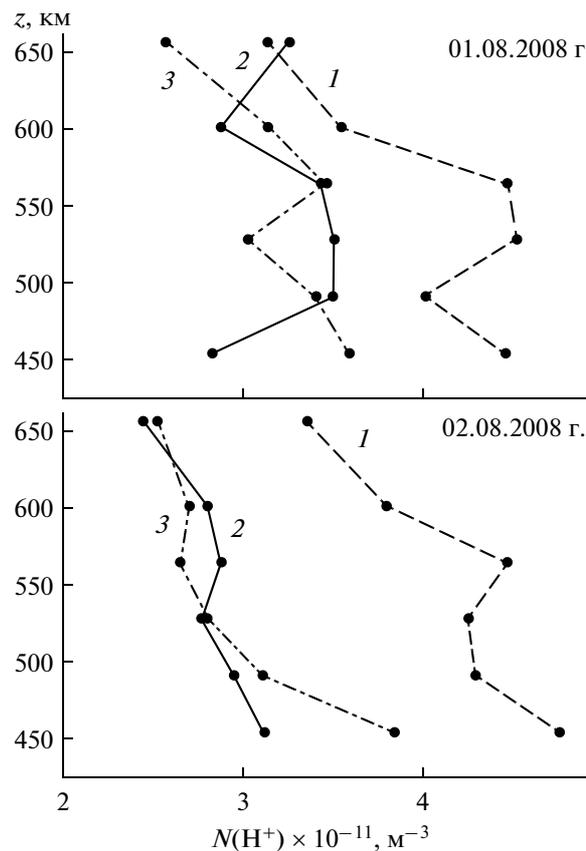
В отличие от дня затмения, 2 августа 2008 г. формы профилей $N(\text{H}^+)$ качественно схожи между собой.

Рис. 8. Высотные профили относительного содержания ионов водорода в день затмения 1 августа 2008 г. и контрольный день 2 августа 2008 г. для моментов времени: 1 – 08:10, 2 – 10:10 (главная фаза ЗС) и 3 – 12:10.

На рисунке 10 представлены временные вариации отношения $N(H^+)/N$ на различных высотах для дня затмения и контрольного дня. Сравнение результатов показывает, что для всех высот, больших 454 км, в период главной фазы ЗС отношение $N(H^+)/N$ для дня затмения больше, чем для контрольного дня. Степень расхождения увеличивалась с ростом высоты и составляла 33 и 50% на высотах 491 и 656 км соответственно. Кроме этого, в отличие от контрольного дня, в день затмения на рассматриваемых высотах наблюдалось возрастание относительного содержания ионов водорода вблизи начала главной фазы ЗС.

Следует отметить, что на больших высотах рост отношения $N(H^+)/N$ начинался на несколько десятков минут раньше начала затмения, а на малых высотах – запаздывал по отношению к началу затмения на то же время. Обратная картина наблюдается при уменьшении отношения $N(H^+)/N$, т.е. продолжительность существования повышенных значений относительного содержания ионов водорода была большей на больших высотах.

Рис. 9. Высотные профили концентрации ионов водорода в день затмения 1 августа 2008 г. и контрольный день 2 августа 2008 г. для моментов времени: 1 – 08:10, 2 – 10:10 (главная фаза ЗС) и 3 – 12:10.

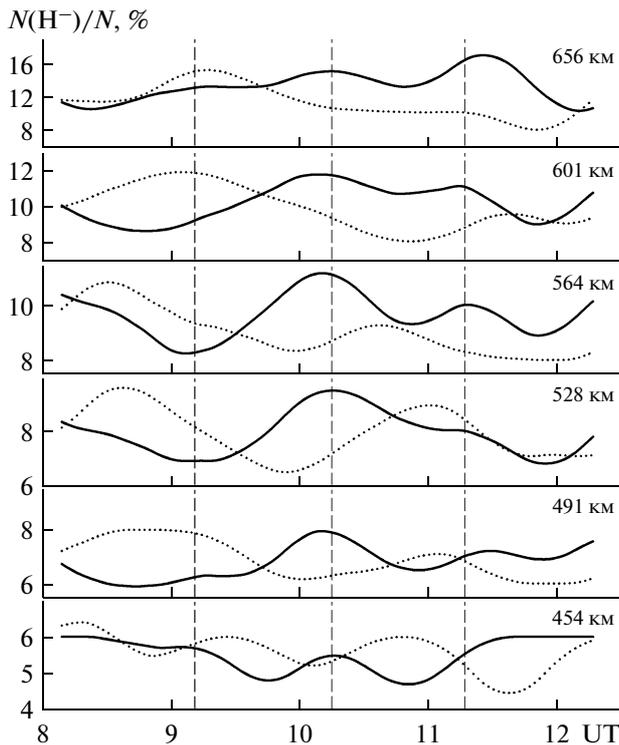
На рисунке 11 представлены временные вариации концентрации ионов водорода $N(H^+)$ на различных высотах для дня затмения и контрольного дня. Важно, что временные вариации значений $N(H^+)$ для рассматриваемых высот не имеют общих тенденций, как это происходит с относительным содержанием $N(H^+)/N$.

6. ВЫВОДЫ

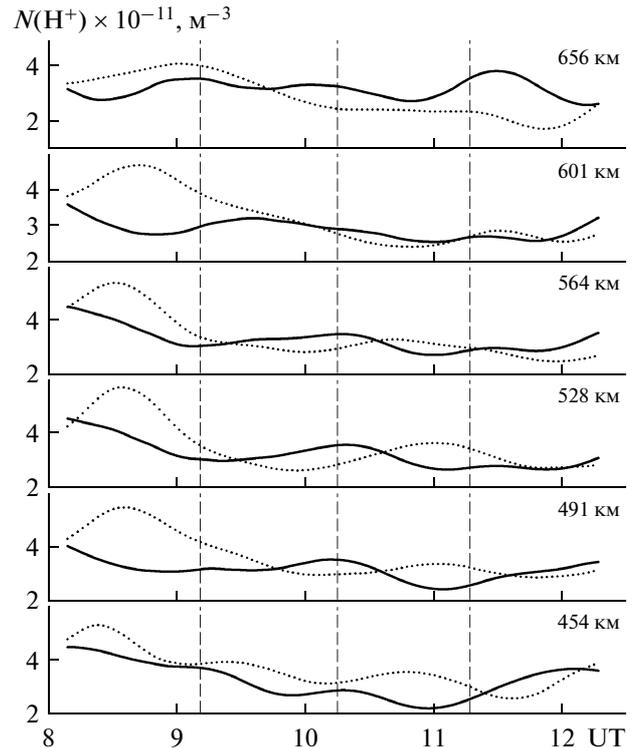
Проведен анализ эффектов ЗС в период глубокого и продолжительного минимума солнечной активности, который предопределил особенности физико-химических процессов в ионосфере. При этом установлено следующее.

Частное ЗС 1 августа 2008 г. вызвало заметную перестройку среды в широком диапазоне высот (190–700 км), подобную той, что имеет место во время захода/восхода Солнца, но с другими временными масштабами. При этом установлено следующее.

1. Во время ЗС критическая частота $foF2$ и концентрация электронов N_m в максимуме слоя $F2$ ионосферы, находившегося на высоте ~190 км,

Рис. 10. Временные вариации относительного содержания ионов водорода в день затмения 1 августа 2008 г. и контрольный день 2 августа 2008 г. для различных высот. Результат двукратного скользящего усреднения на интервалах 31 мин со сдвигом 1 мин.

Рис. 11. Временные вариации концентрации ионов водорода в день затмения 1 августа 2008 г. и контрольный день 2 августа 2008 г. для различных высот. Результат двукратного скользящего усреднения на интервалах 31 мин со сдвигом 1 мин.

уменьшились на ~17.5 и 32% соответственно. Высота максимума слоя F_2 ионосферы z_m увеличилась незначительно.

Примерно таким же было уменьшение концентрации электронов в момент максимального покрытия диска Солнца на высотах 190–210 км.

В диапазоне высот 290–680 км падение N вблизи главной фазы ЗС в среднем составило ~25%.

2. На высотах 190–490 км ЗС привело к уменьшению T_e на ~70–180 К соответственно. Время запаздывания эффекта по отношению к началу затмения на этих высотах составило 95–75 мин.

3. Температура ионов во время затмения уменьшилась на ~60–140 К на высотах 240–490 км соответственно. Время запаздывания эффекта затмения на этих высотах близко к 80–35 мин соответственно.

4. В период ЗС в диапазоне высот 200–470 км скорость движения плазмы оказалась направленной вниз, в то время как до затмения она была направлена вниз лишь на высотах $z \leq 360$ км. ЗС привело к изменению скорости движения плазмы на 10–45 м/с на высотах 200–470 км соответственно.

5. Во время главной фазы ЗС относительное содержание ионов водорода увеличивалось по

сравнению с контрольным днем в области высот 450–650 км. Различие в профилях $N(H^+)/N$ увеличивалось с ростом высоты и составляло 33 и 50% на высотах 491 и 656 км соответственно.

Авторы благодарны А.Ф. Кононенко, И.Б. Склярову, С.В. Черняеву за организацию и проведение измерений на радаре НР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимов Л.А., Боговский В.К., Григоренко Е.И., Таран В.И., Черногор Л.Ф. Атмосферно-ионосферные эффекты солнечного затмения 31 мая 2003 года в Харькове // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 45. № 4. С. 526–551. 2005.
- Акимов Л.А., Григоренко Е.И., Таран В.И., Тырнов О.Ф., Черногор Л.Ф. Комплексные радиофизические и оптические исследования динамических процессов в атмосфере и геосмосе, вызванных солнечным затмением 11 августа 1999 года // Успехи современной радиоэлектроники. № 2. С. 25–63. 2002.
- Афраймович Э.Л., Воейков С.В., Перезалова Н.П., Водяников В.В., Гордиенко Г.И., Литвинов Ю.Г., Яковец А.Ф. Ионосферные эффекты солнечного затмения 29 марта 2006 г. над Казахстаном // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 47. № 4. С. 491–500. 2007.
- Белинская А.Ю., Хомутов С.Ю., Григорьева С.А. Ионосферный отклик на солнечное затмение

- 29.03.2006 г. // Изв. вузов. Физика. № 9. С. 68–72. 2006.
- Бурмака В.П., Григоренко Е.И., Емельянов Л.Я., Лысенко В.Н., Ляшенко М.В., Черногор Л.Ф. Радарные наблюдения эффектов в геокосмосе, вызванных частным солнечным затмением 29 марта 2006 г. // Успехи современной радиоэлектроники. № 3. С. 38–53. 2007а.
- Бурмака В.П., Лысенко В.Н., Ляшенко М.В., Черногор Л.Ф. Атмосферно-ионосферные эффекты частного солнечного затмения 3 октября 2005 г. в Харькове. 1. Результаты наблюдений // Космічна наука і технологія. Т. 13. № 6. С. 74–86. 2007б.
- Григоренко Е.И., Ляшенко М.В., Черногор Л.Ф. Эффекты в ионосфере и атмосфере, вызванные солнечным затмением 29 марта 2006 г. // Геомагнетизм и аэрономия. Т. 48. № 3. С. 350–364. 2008.
- Каримов Р.Р., Козлов В.И., Муллаяров В.А. Особенности вариаций характеристик ОНЧ-сигналов при прохождении лунной тени по трассе в период солнечного затмения 29 марта 2006 г. // Геомагнетизм и аэрономия. Т. 48. № 2. С. 250–254. 2008.
- Колоколов Л.Е., Легенька А.Д., Пулинец С.А. Ионосферные эффекты, связанные с солнечным затмением 18 марта 1988 г. // Геомагнетизм и аэрономия. Т. 33. № 1. С. 49–57. 1993.
- Ляшенко М.В., Черногор Л.Ф. Атмосферно-ионосферные эффекты частного солнечного затмения 3 октября 2005 г. в Харькове. 2. Моделирование и обсуждение результатов // Космічна наука і технологія. Т. 14. № 1. С. 57–64. 2008.
- Черногор Л.Ф. “Земля–атмосфера–ионосфера–магнитосфера” как открытая динамическая нелинейная физическая система (часть 1) // Нелинейный мир. Т. 4. № 12. С. 655–697. 2006.
- Черногор Л.Ф. “Земля–атмосфера–ионосфера–магнитосфера” как открытая динамическая нелинейная физическая система (часть 2) // Нелинейный мир. Т. 5. № 4. С. 198–231. 2007.
- Afraimovich E.L., Kosogorov E.A., Lesyuta O.S. Effects of the August 11, 1999 total solar eclipse as deduced from total electron content measurements at the GPS network // J. Atm. Solar-Terr. Phys. V. 64. № 18. P. 1933–1941. 2002.
- Baron M.J. Incoherent scatter radar observations of the auroral zone ionosphere during the total eclipse of July 10, 1972 // J. Geophys. Res. V. 78. № 31. P. 7451–7460. 1973.
- Boitman O.N., Kalikhman A.D., Tashchilin A.V. The mid-latitude ionosphere during the total solar eclipse of March 9, 1997 // J. Geophys. Res. V. 104. № A12. P. 28197–28206. 1999.
- Chernogor L.F., Rozumenko V.T. Earth–Atmosphere–Geospace as an Open Nonlinear Dynamical System // Radio Physics and Radio Astronomy. V. 13. № 2. P. 120–137. 2008.
- Chernogor L.F., Grigorenko Ye.I., Lyashenko M.V. Effects in the geospace during partial solar eclipses over Kharkiv // Intern. J. Remote Sens. V. 32. № 11. P. 3219–3229. 2011.
- Deshpande M.R., Chandra H., Sethia G., Vats H.O., Vyas G.D., Iyer K.N., Janve A.V. Effects of the total solar eclipse of 16 February 1980 on TEC at low latitudes // Proc. Indian. Nat. Acad. Sci. V. A48. Suppl. № 3. P. 427–433. 1982.
- Evans J.V. An F region eclipse // J. Geophys. Res. V. 70. № 1. P. 131–142. 1965a.
- Evans J.V. On the behavior of f_oF_2 during eclipse F region eclipse // J. Geophys. Res. V. 70. № 3. P. 733–738. 1965b.
- Jones T.B., Wright D.M., Milner J., Yeoman T.K., Reid T., Senior A., Martinez P. The detection of atmospheric waves produced by the total solar eclipse 11 August 1999 // J. Atmos. Solar-Terr. Phys. V. 66. № 5. P. 363–374. 2004.
- Le H., Liu L., Yue X., Wan W. The ionospheric responses to the 11 August 1999 solar eclipse: observations and modeling // Ann. Geophys. V. 26. P. 107–116. 2008.
- Le H., Liu L., Yue X., Wan W. The ionospheric behavior in conjugate hemispheres during the 3 October 2005 solar eclipse // Ann. Geophys. V. 27. P. 179–184. 2009.
- Roble R.G., Emery B.A., Ridley E.C. Ionospheric and thermospheric response over Millstone Hill to the May 30, 1984, annual solar eclipse // J. Geophys. Res. V. 91. № A2. P. 1661–1670. 1986.
- Salah J.F., Oliver V.L., Foster J.C., Holt J.M. Observations of the May 30, 1984, annual solar eclipse at Millstone Hill // J. Geophys. Res. V. 91. № A2. P. 1651–1660. 1986.
- Sterling D.L., Hanson W.B., Woodman R.F. Synthesis of data obtained at Jicamarca, Peru, during the September 11, 1969, eclipse. // Radio sci. V. 7. № 2. P. 279–289. 1972.